

ЛІНГВІСТИКА

УДК 811.161.1:811.112.2]’366.58

Л. А. Береза
Л. Н. Ткаченко

ЗАВЕРШЕННОСТЬ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Целью данного исследования будет сравнительное исследование категории аспектуальности; это включает определение и анализ всего комплекса общих и отличительных свойств, характерных для рассматриваемых языков, то есть русского и немецкого, пересмотренного в сравнительном аспекте. Методы исследования: описательный метод, распределительный анализ, интроспектива. В ходе исследования авторы пришли к выводу, что при изучении глагольного времени, помимо глагольных форм, необходимо учитывать еще несколько факторов: контекст, лексический, лексико-грамматический, грамматический и синтаксический компоненты, которые рассматриваются в рамках их взаимодействия в речи, поскольку функционально-семантическое поле включает средства взаимодействия, объединенные общей функцией выражения семантического атрибута аспектности, а именно грамматические, лексико-грамматические и лексические средства.

Ключевые слова: *видо-временные отношения, семантический признак аспектуальности, глагольные формы, акциональная семантика, грамматическая категория.*

DOI 10.34079/2226-3055-2020-13-23-140-150

На сегодня особенно актуальными являются контрастивные исследования, позволяющие выявить общие и отличительные черты в системах разных языков. Акциональная и аспектуальная семантика, а также средства ее выражения становятся объектами изучения лингвистов еще начала XX века. **Актуальность** темы настоящего исследования обусловлена необходимостью более детального сопоставительного анализа средств выражения категорий, указывающих на характер протекания действия, в русском и немецком языках, а также определения глагольных лексем, выражающих семантику завершенности действия.

Вид и время глагола являются характеристиками темпоральности, поскольку, например, в славянских языках вид организует и определяет временные отношения. В отличие от славянских, в романских и германских языках видовые отношения структурируются на основе временных форм. Компаративный подход в изучении времени и вида в языках, относящихся к разным группам, дает возможность глубже понять специфику видовременных отношений. Изучение категории аспектуальности все больше представляет интерес в типологическом аспекте, поскольку во многих европейских языках категория вида в собственном смысле слова отсутствует, вместо этого представлена определенная глагольная система времен.

Целью статьи является сопоставительное изучение категории аспектуальности, а именно определение и анализ комплекса общих и отличительных свойств,

характерных для сопоставляемых языков: русского и немецкого, а также исследование их способов выражения завершенности действия. В этом исследовании использовалась комплексная методика, которая включает такие **методы**: описательный (заключается в наблюдении, обобщении, интерпретации и классификации языковых единиц); дистрибутивного анализа (классификация языковых единиц и изучение их свойств осуществлялась путем распределения этих единиц в потоке речи, то есть на основе сочетания с другими языковыми единицами); интроспективного анализа (самонаблюдения, позволяющего непосредственно осознать некоторые аспекты языка, использования «языкового чутья» исследователей).

Видовременные формы глагола в славянских и романо-германских языках всегда находились в центре внимания исследователей разных стран, и в настоящее время эта тема является наиболее дискуссионной.

Среди известных языковедов, сделавших значительный вклад в аспектологические исследования генетически неродственных языков, а также состоящих в отдаленном генетическом родстве языков, – В. Гак (Гак, 1983), В. Иваницкий (Иваницкий, 1991), М. Закамулина (Закамулина, 2000), Г. Гиниятуллина (Гиниятуллина, 2002), Р. Мурясов (Мурясов, 2001), Е. Пчелинцева (Пчелинцева, 2016). Ввиду темы нашего исследования, особый интерес представляют сопоставительные исследования в области восточно-романских и русского языков Г. Жерновея (Жерновой, 1979), немецкого и английского, немецкого и русского языков Б. Балина (Балин, 1961; 1969) и немецкого и русского языков С. Андерссона (Andersson, 1972; 1978).

В современной аспектологии общепринято:

- понимать вид как «внутреннее время действия» (Гийом, 1992);
- различать вид как грамматическую категорию (как в славянских языках) и аспектуальность как широкую функционально-семантическую категорию, характерную для всех языков, представляющую собой весь комплекс языковых средств, которые выражают характер протекания действия, (лексически, словообразовательно, синтаксически и пр.) (Бондарко, 1967);
- различать грамматическую аспектуальность (вид, *viewpoint aspect*) и лексическую аспектуальность, *lexical aspect*) (Пчелинцева, 2016).

Прошедшее время в немецком языке может выражаться различными формами глагола и глагольными конструкциями. Попробуем разобраться, каким способом может быть выражена завершенность действия в сопоставляемых языках.

Грамматическая категория вида как бинарная категория представлена всего в некоторых языках. В русском языке, к примеру, вид рассматривается как категория, имеющая две видовые формы: совершенную и несовершенную (далее СВ и НСВ). Употребление этих разрядов глагола принципиально для носителей русского языка в речевых конструкциях типа: *Студент решил (НСВ) уравнение, но так и не решил (СВ) его*. Как и в других славянских языках, НСВ выражает незавершенный характер действия, а СВ – завершенный. Рассмотрев приведенный выше пример, видим, что глагол СВ выражает абсолютную завершенность ситуации, то есть можно утверждать, что достигнут внутренний предел глагольного действия. Глагол *решил* также выражает завершенность ситуации (равно как и *читал, писал, шел, пил* и т.д.), но в данной ситуации естественный предел глагольного действия не достигнут. При переводе приведенного примера на немецкий язык имеем следующее: *Der Student hat eine Aufgabe erfüllt, aber er hat sie nicht gelöst*. Оба глагола выражены прошедшим временем Perfekt, но ни в первом, ни во втором случае не содержится грамматическое указание на абсолютную завершенность действия. Таким образом, понимание того,

достигнут ли внутренний предел действия, формируется исключительно исходя из контекста.

Ввиду темы нашего исследования, считаем необходимым различать вид как грамматическую категорию, свойственную славянским языкам, и как широкую функционально-семантическую категорию, имеющуюся во всех языках, поскольку представляет собой весь комплекс языковых средств, которые выражают характер протекания действия. Современные исследования аспектуальности берут во внимание не только глагольные формы, а также другие факторы: контекст, лексические, лексико-грамматические, грамматические и синтаксические компоненты в их речевом взаимодействии (Бондарко, 1987).

Рассмотрим пример: *Sie war jetzt ziemlich aufgeregt.* – *Сейчас она была довольно взволнована.* В этом примере темпоральность выражается формой глагола *war* (прошедшее время от глагола *sein* – *быть*) и наречием *jetzt* – *сейчас*. Можно ли утверждать, что однозначно данное высказывание относится к прошедшему времени? Нам представляется это невозможным, поскольку форма глагола *war* отсылает к прошедшему времени с точки зрения таксиса, но, в то же время, наречие *jetzt* позволяет воспринимать высказывание как такое, что происходит в момент речи, и отнести его к настоящему времени. Что касается завершенности действия, возникает вопрос, насколько взволнованность достигла своего внутреннего предела. Ведь мы можем предположить, что это состояние началось и продолжается еще некоторое время и, быть может, не достигло своего предела. То есть, глагол относится к прошедшему времени, но отсутствие в немецком языке грамматической категории аспектуальности обычно не позволяет четко определить результативность действия.

Хотя зачастую слова *schon*, *zuerst*, *sofort* помогают судить о характере протекания действия и его завершенности: *Zuerst habe ich zu Abend gegessen, dann habe ich gelesen.* – *Сначала я ужинал / поужинал, потом почитал / читал.* Одно из действий происходит раньше, чем второе. Но важно, что предшествование события может быть в прошедшем, настоящем и будущем времени: *Zuerst esse ich zu Abend und lese dann.* – *Сначала я ужинаю, потом читаю.* О результативности можем говорить исходя из контекста. Что касается русского языка, конструкции типа «*сначала ... , потом ...*» могут абсолютно не указывать на завершенность действия: *Митрополит Петр жил сначала в Чернигове, а затем в Киеве.* Глагол *жил* выражает совершившееся действие, но не достигшее своего внутреннего предела, поскольку сменяется тем же действием. Таким образом, отсутствие в немецком языке этой грамматической категории не свидетельствует об отсутствии соответствующего понятия, то есть «аспектуальность без вида» (Маслов, 1984; 2004, с. 33).

Прошедшее время в немецком языке представлено временами Perfekt, Präteritum, Plusquamperfekt. При переводе немецких глаголов в Perfekt чаще всего используется в русском языке совершенный вид. Форма Perfekt в немецком языке имеет двойственное аспектологическое значение (целостное или процессное) в зависимости от глагола. Согласимся с учеными в том, что если глагол в предложении непредельный или стальной (то есть глаголы состояния, обозначающие процессы, которые не связаны с развитием, например: *спать*, *грустить* и пр.), то предложение в целом имеет длительное значение, а в зависимости от наличия / отсутствия неглагольных средств реализуется значение, либо обозначенное (конкретно или неконкретно), либо необозначенное – длительного способа действия (далее СД), например: *Ich habe dir ja immer gesagt* (Локштанова, 2005). – *Я же тебе всегда говорил.* (СД неконкретно-обозначенной длительности). *In den schweren Zeiten hat er mir viel geholfen.* – *В тяжелые времена он мне очень помогал.* (СД конкретно-обозначенной длительности).

При повествовании обычно используется *Präteritum*, поэтому зачастую его можно встретить в литературных произведениях. При переводе этого времени оптимально, как правило, использовать русские глаголы прошедшего времени несовершенного вида. Касаемо аспектуальности, *Präteritum* остается нейтральным. Действия, выраженные этой временной формой, способны реализовывать длительные значения, как с неопределенными, так и с определенными глаголами, но в таком случае требуется обязательное наличие неглагольных указателей длительности. Эти маркеры являются основными средствами представления отдельных значений длительных СД в немецком языке. Например: *Vor einigen Monaten lag ich im Krankenhaus.* – *Несколько месяцев назад я лежал в больнице.* (СД неконкретно-обозначенной длительности). *Ich blieb die ganze Woche unter fachärztlicher Aufsicht.* – *Целую неделю я был под присмотром врачей* (СД конкретно-обозначенной длительности).

Третье прошедшее время – «Plusquamperfekt» – аналогов в славянских языках не имеет. Назвать его можно «предпрошедшим» временем. Действие, обозначенное *Plusquamperfekt*, произошло раньше, чем остальные. Первичной функцией временной формы *Plusquamperfekt* является выражение временного значения, которое предшествовало другому действию в прошлом. Вторичной функцией *Plusquamperfekt* считаем актуализацию и выражение различных длительных значений, относящихся к сфере понятия аспектуальности. Ученые отмечают, что функциональная избирательность этой формы в отношении неопределенных глаголов объясняется семантикой формы вспомогательного глагола, которая согласуется с длительной акциональной семантикой глагольной лексемы (Локштанова, 2005). Частные СД длительности, выражаемые определенными глаголами, зависят от внешней лексической обусловленности. Например: *Ich buck Apfelstrudel so, wie meine Mutter den seit vielen Jahren zubereitet hatte.* – *Я пекала яблочный штрудель так, как его готовила моя мама на протяжении многих лет* (СД неконкретно-обозначенной длительности).

Зачастую, при переводе текстов, переводчики не акцентируют внимание на том, какого именно вида использовать глаголы в той или иной ситуации. Передача формы и смысла в русском языке может осуществляться разнообразными способами, что свидетельствует о его большей «гибкости». В немецком языке существуют слова-маркеры, которые, как правило, могут указывать на завершенность действия. К ним можно отнести наречия *schon, bereits, fertig, noch nicht, endgültig, völlig, vollständig, ganz und gar*, союзы *als, sobald*: *Die Studenten haben sich den Stoff vollständig angeeignet.* – *Студенты полностью овладели материалом.* *Sie war ganz gesund geworden und arbeitete mit der früheren Energie.* – *Она совсем выздоровела и работала с прежней энергией.* Этот аспект характерен результативным глаголам и часто имеет перфектное (завершенное) значение. Русское выражение «как раз, именно» и немецкое «*gerade, soeben*» демонстрируют в большинстве случаев ход / протекание действия, но все же оно может указывать и на конкретно-случившееся действие в прошедшем времени с показателем завершенности: *Sie erzählte gerade von ihren Eltern, als...* – *Она как раз рассказывала о своих родителях, когда ...* *Sie hatte gerade von ihren Eltern erzählt, als...* – *Она как раз рассказала о своих родителях, когда ...* Именно временной аспект (*Präteritum* (1) и *Plusquamperfekt* (2)) является определяющим показателем завершенности действия.

Вспомогательные слова или их отсутствие выступают еще одной важной чертой завершенности действия: *Zwei Jahre lang arbeitete sie auf einer Geflügelfarm* – *Два года она работала на птицефабрике.* *Zwei Jahre arbeitete sie (hatte sie gearbeitet) auf einer Geflügelfarm und dann ...* – *Два года она проработала на птицефабрике, а потом ...* Интересным, по нашему мнению, является исследование Н. Волостновой. Она считает,

что наречия с собственной акциональной семантикой являются ведущим средством выражения неглагольной длительной аспектуальности в двух языках. Они выполняют денотативную аспектуально-вторичную функцию (необозначенно-длительное значение, обозначенно-длительное значение, длительно-прогрессирующее значение), коннотативную аспектуально-первичную функцию (гипернормативно-длительное значение и гипонормативно-длительное значение) и выступают конкретизаторами архизначения длительности, что выражает предикатный глагол в определенной временной форме. Это объясняется универсальной глубинно-поверхностной характеристикой наречия как определителя процесса / действия, выражаемого глаголом. Например: *immerfort* (*постоянно*) – наречия необозначенной длительности; *zuviel* (*слишком много*) – наречия гипернормативно-длительного значения (Волостнова, 2004, с. 14).

Согласимся с Волостновой, что прогрессирующий СД в сопоставляемых нами языках реализуется с помощью глагольных и неглагольных средств. Наличие сходства обоих языков проявляется таким образом, что неглагольные средства, а именно наречия и наречные сочетания с компонентом значения прогрессируемости, в функционировании являются в обоих языках более частотными.

В немецком языке грамматически реализуется категория предшествования, выражаемая плюсквамперфектом и отсутствующая в русском языке, хотя семантически выражаемая, например: *Написав родителям письмо, он отправился в путь. Сделав домашнее задание, он пошел гулять. Написав, сделав* – деепричастия. Эта форма глагола, обозначающая добавочное действие при основном действии, в конкретных примерах дает представление о том, какое действие произошло раньше другого. Различие между претеритом и перфектом имеет функциональный характер, поскольку зависит от сферы употребления. В русском языке видовое различие реализуется системно и перекрывает все сферы употребления прошедших времен в немецком языке. Исходя из вышеизложенного, функция Perfekt-формы заключается в выражении прошедшего времени, при этом завершённость / незавершённость процесса, действия, выражаемого этим временем, не является существенной для его выбора. Важным отличием форм Plusquamperfekt и Perfekt является выражение последовательности действий: Plusquamperfekt служит для обозначения действия, произошедшего несколько ранее, чем выраженное через Perfekt-форму действие.

Перфективный аспект в русском языке выражен регулярно, в отличие от германских языков, в которых видовая категория ранее была выражена приставкой *gi-* (позже префикс *gi-* трансформировался в *ge-*). Эта морфема являлась необходимой частью страдательных причастий и служила показателем вида. На сегодня в германских языках не существует морфемы, выражающей вид глагола. Как указывают ученые, некоторые глаголы сами по себе имеют значение завершённого действия (Локштанова, 2005). Например: *Die Bäume haben gewachsen.* – *Деревья росли.* Изменив вспомогательный глагол, получим следующее: *Die Bäume sind gewachsen.* – *Деревья выросли.*

Преимущественно смысл сказанного становится понятен из контекста: *Wenn du schon einmal Paris besucht hast, wirst du diese Stadt nie vergessen.* – *Если ты однажды побывал в Париже, то не забудешь этот город никогда.* *Sie haben sich so lange nicht gesehen, dass sie einander schon nicht erkennen konnten.* – *Они так долго не виделись, что уже не могли друг друга узнать.* Как правильно отмечает Локштанова, время Perfekt описывает действие, которое было совершено в прошлом, но результат его имеет значение и в настоящем, то есть этим временем связываются два временных плана. Рассмотрим следующий пример: *Ich habe darüber gelesen.* – *Я об этом читал.* – Я читал

об этом когда-то давно, но то, о чём я читал, известно мне и сейчас (в настоящее время). Следует обратить внимание на то, что в русском языке вид глагола несовершенный, то есть эти две категории напрямую не взаимосвязаны.

В некоторых случаях отрицание в предложениях также может указывать на завершенность. Но в таком случае отрицается не само действие, а только основной момент (семантическое представление предложения): *Er hat die Aufgabe nicht gelöst (obwohl er es versucht hat)* – Он так и не решил задачу (хотя и пытался / решал). *Wann geht euer Zug?* – *Wir haben uns erkundigt, konnten es aber nicht in Erfahrung bringen* – Когда отходит ваш поезд? – Мы узнавали, но так и не узнали. Действие было ожидаемым, но из-за определенных обстоятельств так и не произошло: *Sie hatte versprochen, auf der Konferenz anwesend zu sein, ist aber bisher noch nicht angekommen* – Она обещала быть на конференции, но пока еще не приехала.

Интересным, по нашему мнению, является то, что абстрактно-констатирующиеся действия, сами по себе уже показывают его окончание, как и в русском языке: *Hast du die Vase zerschlagen?* – Это ты разбил вазу? *Er hat den Brief (schon) abgeschickt.* – Он (уже) отправил письмо. Локштанова, подчеркивает, что любая форма русского глагола всегда имеет ярко выраженные морфологические показатели и не нуждается в «поддержке» синтаксических структур. Напротив, в немецком языке, как мы видим, глагольные формы во многих случаях не могут быть автономными. Именно этот фактор объясняет ряд жестких требований к синтаксической структуре предложения и правилам порядка слов в немецком языке (Локштанова, 2005).

При необходимости подчеркнуть завершенность действия / процесса в немецком языке употребляется *Passiv* состояния (*Zustandspassiv*), обозначающий завершенность процесса. *Die Hausaufgabe ist gemacht.* – Домашнее задание сделано. В случае если собеседнику необходимо подчеркнуть, что действие завершено сейчас / сегодня, то есть в настоящем, используется *Präsens Zustandspassiv* (вспомогательный глагол *sein* употребляется в настоящем времени), например: *Die Tür ist geschlossen.* – Дверь закрыта (в настоящее время). *Das Fenster ist geöffnet.* – Окно открыто (в настоящее время). Если процесс завершен в прошлом, то используется *Präteritum Zustandspassiv* (вспомогательный глагол *sein* употребляется в прошедшем времени), например: *Die Tür war geschlossen (gestern, früher, im vorigen Jahr usw.)* – Дверь была закрыта. *Das Fenster war geöffnet.* – Окно было открыто.

Типологическое сравнение немецкой и русской видовременных систем представляет сложную картину, по мнению многих ученых. Как справедливо указывает К. Крушельницкая, шестичленной темпоральной системе немецкого языка соответствуют пять видовременных ступеней современного русского языка. При этом распределение глагольных форм по темпоральным или видовременным ступеням и в том, и в другом языке неравномерно. Для выражения прошедшего времени в немецком языке используется трехчленная оппозиция: *Präteritum* – *Perfekt* – *Plusquamperfekt* [...]. В русском языке в прошедшем времени реализуется видовая оппозиция: имперфективному претериту противостоит перфективный: *я читал* – *я прочитал*. Наиболее близок русскому прошедшему времени немецкий претерит, поскольку он выражает наиболее общее значение – предшествование данного действия моменту речи, независимо от его отношения к другим действиям (Крушельницкая, 1961, с. 115).

Таким образом, контрастивное исследование средств выражения акциональной и аспектуальной семантики в русском и немецком языках считаем перспективным и требующим более детального рассмотрения. Дальнейшее решение теоретических и практических проблем категории завершенности является важным не только

для всестороннего изучения глагольного вида, но и для исследования динамики развития сравниваемых языков.

Библиографический список

- Балин, Б. М., 1961. К методике сопоставительного изучения двух языков (на материале немецкого языка). В : Б. М. Балин, ред. 1961. *Вопросы грамматики английского, немецкого и французского языков*. Иваново : Ивановский государственный педагогический институт им. Д. А. Фурманова, с. 109–119.
- Балин, Б. М., 1969. *Немецкий аспектологический контекст в сопоставлении с английским*. Калинин : Калининский государственный педагогический институт.
- Бондарко, А. В., 1967. К проблематике функционально-семантических категорий: Глагольный вид и «аспектуальность» в русском языке. *Вопросы языкознания*, 2, с. 18–31.
- Бондарко, А. В., ред., 1987. Теория функциональной грамматики : Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Ленинград : Наука.
- Волостнова, Н. Н., 2004. *Средства выражения способов действия длительности в немецком и русском языках : сравнительно-сопоставительный анализ*. Кандидат наук. Автореферат. Казанский государственный педагогический университет.
- Гак, В. Г., 1983. *Сравнительная типология французского и русского языков*. 2 изд. Москва : Просвещение.
- Гийом, Г., 1992. *Принципы теоретической лингвистики*. Москва : Прогресс; Культура.
- Гиниятуллина, Г. Р., 2002. *Семантика и средства выражения способов действия длительности во французском и татарском языках: Сопоставительный анализ*. Кандидат наук. Диссертация. Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары.
- Жерновой, Г. Я., 1979. *Сопоставительное изучение семантики временных и видовых форм глагола во французском, восточно-романских и русском языках (индикатив)*. Кандидат наук. Автореферат. Московский университет.
- Закамулина, М. Н., 2000. *Темпоральность во французском и татарском языках : слово, высказывание, текст : (Сопоставительное исследование)*. Казань : Татарское книжное издательство.
- Иваницкий, В. В., 1991. *Основы общей и контрастивной аспектологии*. Кемерово : Издательство Томского университета: Филиал при Кемеровском государственном университете.
- Крушельницкая, К. Г., 1961. *Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков*. Москва : Издательство литературы на иностранных языках.
- Локштанова, Л. М., 2005. О системных различиях в грамматическом строе немецкого и русского языков. *Партнер*, [онлайн] 1(88). Доступно : <<https://www.partner-inform.de/partner/detail/2005/1/260/1655/o-sistemnyh-razlichijah-v-grammaticheskom-stroe-nemeckogo-i-russkogo-jazykov-chast-3?lang=ru>> (Дата обращения 22.11.2020).
- Маслов, Ю. С., 1984. *Очерки по аспектологии*. Ленинград : Издательство ЛГУ.
- Маслов, Ю. С., 2004. Очерки по аспектологии. В : Маслов, Ю. С., 2004. *Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание*. Москва : Языки славянской культуры, с. 21–302.
- Мурясов, Р. З., 2001. Некоторые проблемы контрастивной аспектологии. *Вопросы языкознания*, 5, с. 86–112.
- Пчелинцева, Е. Э., 2016. *От глагола к имени : аспектуальность в русских, украинских и польских именах действия*. Санкт-Петербург : Наука.

- Andersson, S-G., 1972. *Aktionalitat im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. Bd. I. Die Kategorien Aspekt und Aktionsart im Russischen und Deutschen*. Stockholm : Almqvist & Wiksell.
- Andersson, S-G., 1978. *Aktionalitat im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. Bd. II. Korpusanalyse. Mit einem Exkurs tiber Aktionalitat im deutschen Verbalformsystem*. Uppsala : Acta Universitatis Upsaliensis.

References

- Andersson, S-G., 1972. *Aktionalitat im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. Bd. I. Die Kategorien Aspekt und Aktionsart im Russischen und Deutschen [Action in German. An investigation compared with the Russian aspect system. Vol. I. The categories aspect and type of action in Russian and German]*. Stockholm : Almqvist & Wiksell. (in German).
- Andersson, S-G., 1978. *Aktionalitat im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. Bd. II. Korpusanalyse. Mit einem Exkurs tiber Aktionalitat im deutschen Verbalformsystem [Action in German. An investigation compared with the Russian aspect system. Vol. II. Corpus analysis. With an excursus on action in the German verbal system]*. Uppsala : Acta Universitatis Upsaliensis. (in German).
- Balin, B. M., 1961. K metodike sopostavitelnogo izucheniya dvukh yazykov (na materiale nemetskogo yazyka. In : B. M. Balin, ed. 1961. *Voprosy grammatiki anglijskogo, nemeckogo i francuzskogo jazykov [Grammar issues in English, German and French]*. Ivanovo : D. A. Furmanov Ivanovo State Pedagogical Institute, pp. 109–119. (in Russian).
- Balin, B. M., 1969. *Nemetskiy aspektologicheskiy kontekst v sopostavlenii s angliyskim [German Aspectological Context in Comparison with English]*. Kalinin : Kalinin State Pedagogical Institute. (in Russian).
- Bondarko, A. V., 1967. K problematike funktsionalno-semanticheskikh kategoriy (Glagolnyy vid i “aspektualnost” v russkom yazyke) [On the Problems of Functional-Semantic Categories : Verb Form and “Aspectuality” in Russian]. *Voprosy jazykoznanija*, 2, pp. 18–31. (in Russian).
- Bondarko, A. V., ed., 1987. *Teoriya funktsionalnoy grammatiki : Vvedenie, aspektualnost, vremennaya lokalizovannost, taksis [Functional grammar theory : Introduction, aspectuality, temporal localization, taxis]*. Leningrad : Nauka.
- Gak, V. G., 1983. *Sravnitel'naya tipologiya frantsuzskogo i russkogo yazykov [Comparative typology of the French and Russian languages]*. 2nd ed. Moscow : Prosveshchenie. (in Russian).
- Ginijatullina, G. R., 2002. *Semantika i sredstva vyrazheniya sposobov deystviya dlitelnosti vo frantsuzskom i tatarskom yazykakh: Sopostavitel'nyy analiz [Semantics and means of expression Methods of duration action in French and Tatar: Comparative analysis]*. Ph.D. Thesis. Chuvash State University named after I. N. Ulyanov. Cheboksary. (in Russian).
- Guillaume, G., 1992. *Printsipy teoreticheskoy lingvistiki [Principles of theoretical linguistics]*. Moscow : Progress ; Kultura. (in Russian).
- Ivanitskiy, V. V., 1991. *Osnovy obshchey i kontrastivnoy aspektologii [Fundamentals of general and contrastive aspectology]*. Kemerovo : Izdatelstvo Tomskogo universiteta : Filial pri Kemerovskom gosudarstvennom universitete. (in Russian).
- Krushelnitskaya, K. G., 1961. *Ocherki po sopostavitel'noy grammatike nemetskogo i russkogo yazykov [Essays on the comparative grammar of the German and Russian languages]*. Moscow : Izdatelstvo literatury na inostrannykh yazykakh. (in Russian).

- Lokshanova, L. M., 2005. O sistemnykh razlichiyakh v grammaticheskom stroe nemetskogo i russkogo yazykov [Systemic differences in the grammatical structure of the German and Russian languages]. *Partner*, [online] 1(88). Available at : <<https://www.partner-inform.de/partner/detail/2005/1/260/1655/o-sistemnyh-razlichijah-v-grammaticheskom-stroe-nemeckogo-i-russkogo-jazykov-chast-3?lang=ru>> (Accessed 22.11.2020). (in Russian).
- Maslov, Ju. S., 1984. *Ocherki po aspektologii [Essays on Aspectology]*. Leningrad : Izdatelstvo LGU. (in Russian).
- Maslov, Ju. S., 2004. Ocherki po aspektologii. In : Maslov, Ju. S., 2004. *Izbrannye trudy. Aspektologija. Obshhee jazykoznanie [Selected Works. Aspectology. General linguistics]*. Moscow : Yazyki slavyanskoj kultury. (in Russian).
- Muryasov, R. Z., 2001. Nyekotoryye problemy kontrastivnoy aspyektologii [Some problems of contrastive aspectology]. *Voprosy Jazykoznanija*, 5, pp. 86–112. (in Russian).
- Pchelintseva, Ye. E., 2016. *Ot glagola k imeni : aspektualnost v russkikh, ukrainskikh i polskikh imenakh deystviya [From verb to name: aspectuality in Russian, Ukrainian and Polish action names]*. Sankt-Peterburg : Nauka. (in Russian).
- Volostnova, N. N., 2004. *Sredstva vyrazheniya sposobov deystviya dlitelnosti v nemetskom i russkom yazykakh : sravnitelno-sopostavitelnyy analiz [Means of expressing the ways of action of duration in German and Russian : A Comparative Analysis]*. Ph.D. Thesis. Kazan State Pedagogical University. (in Russian).
- Zakamulina, M. N., 2000. *Temporalnost vo frantsuzskom i tatarskom yazykakh: slovo, vyskazyvanie, tekst : (Sopostavitelnoe issledovanie) [Temporality in French and Tatar: word, utterance, text : (Comparative research)]*. Kazan : Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo. (in Russian).
- Zhernovoj, G. Ja., 1979. *Sopostavitelnoe izuchenie semantiki vremennykh i vidovykh form glagola vo frantsuzskom, vostochnoromanskikh i russkom yazykakh (indikativ) [Comparative study of the semantics of tense and specific forms of the verb in French, Eastern Romance and Russian languages (indicative)]*. Ph.D Abstract. Moscow University. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 29.10.2020.

L. Bereza

L. Tkachenko

COMPLETENESS OF ACTION IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES: COMPARATIVE ANALYSIS

The aim of this research will be to conduct a comparative study of the category of aspectuality; that implies defining and analysing the whole complex of general and distinctive properties, characteristic of the languages under consideration, that is, Russian and German, revised in the comparative aspect. The research methods include descriptive method, distributive and introspective analyses.

The authors indicate that today contrastive studies are especially relevant to identify common and distinctive features in systems of different languages. It is noted that actional and aspectual semantics, as well as the means of its expression, have become objects of study by linguists at the beginning of the 20th century. Attention is drawn to the actual domestic and foreign significant research in the field of aspectology of genetically unrelated languages, as well as languages that are in a distant genetic relationship.

The form and tense of a verb are characteristics of temporality, since, for example, in the Slavic languages, the form organizes and determines temporal relationships. In contrast to the Slavic languages, in the Romance and Germanic languages, species relations

are structured on the basis of temporal forms. The comparative approach to the study of time and species in languages belonging to different groups makes it possible to better understand the specifics of species-temporal relations.

It is pointed out that the grammatical category of the species as a binary category is represented only in some languages. The need to distinguish between species as a grammatical category inherent in the Slavic languages and as a broad functional and semantic category that exists in all languages is emphasized, since it represents the entire complex of linguistic means that express the nature of the course of action.

In the process of analyzing some texts, it was concluded that the absence of a grammatical category of the species in the German language does not indicate the absence of a corresponding concept. During the research, the authors came to the conclusion, that when studying the verb tense, it is necessary to take into account several other factors, apart from the verb forms: the context, the lexical, lexical-grammatical, grammatical and syntactic components, considered within the framework of their interaction in speech, since the functional-semantic field includes interacting means, united by the common function of expressing the semantic attribute of aspectuality, namely, grammar, lexical-grammatical and lexical means.

Key words: *type-tense relationship, the semantic attribute of aspectuality.*

Л. О. Береза

Л. М. Ткаченко

ЗАВЕРШЕНІСТЬ ДІЇ В РОСІЙСЬКІЙ ТА НІМЕЦЬКІЙ МОВАХ: КОМПАРАТИВНИЙ АНАЛІЗ

Мета цієї наукової студії – здійснити порівняльне дослідження категорії аспектуальності; передбачено визначити та проаналізувати комплекс спільних та відмінних властивостей, характерних для досліджуваних російської та німецької мов, переглянутий у порівняльному аспекті. Наукова розвідка є спробою з'ясувати способи вираження завершеності дії в зіставлюваних мовах. Застосовано описовий метод дослідження, розподільний аналіз, інтроспективу. Наголошено, що нині контрастивні дослідження особливо актуальні для виявлення загальних та відмінних рис у системах різних мов. Акціональна та аспектна семантика, а також засоби її вираження стали об'єктами вивчення мовознавцями на початку ХХ століття. Звернено увагу на фактичні вітчизняні та закордонні провідні дослідження в галузі аспектології генетично не пов'язаних мов, а також мов, що перебувають у віддалених генетичних відношеннях.

Вид і час дієслова є характеристиками темпоральності, оскільки, наприклад, у слов'янських мовах вид організовує та визначає часові відношення. Визначено, що на відміну від слов'янських мов, у романській та германській мовах видові відношення структуровані на основі часових форм. Компаративний підхід до вивчення часу та виду в мовах, що належать до різних груп, дозволяє краще зрозуміти специфіку видо-часових відношень. Дослідження категорії аспектуальності становить дедалі більший інтерес у типологічному аспекті. З'ясовано, що граматична категорія виду як бінарна категорія представлена лише в деяких мовах.

У процесі дослідження було встановлено, що, вивчаючи час дієслова, окрім дієслівних форм, необхідно враховувати кілька факторів: контекст, лексичний, лексико-граматичний, граматичний і синтаксичний компоненти, які розглядають у межах їхньої взаємодії в мовленні. Зазначено, що функціонально-семантичне поле включає засоби взаємодії, пов'язані спільною функцією вираження семантичного атрибута аспектності, а саме граматичні, лексико-граматичні й лексичні засоби. Дослідженням

підкреслено необхідність розрізнення видів як граматичної категорії, властивої слов'янським мовам, і як широкої функціональної та семантичної категорії, яка існує в усіх мовах, оскільки вона складає цілий комплекс мовних засобів, що виражають характер способу дії. У процесі аналізу деяких текстів було зроблено висновок, що відсутність граматичної категорії виду в німецькій мові не свідчить про відсутність у ній відповідного поняття.

Ключові слова: *видо-часові відношення, семантична ознака аспектуальності, дієслівні форми, акціональна семантика, граматична категорія.*

УДК 811.111'276.6

І. П. Волошук
А. В. Деркач

КОНЦЕПТУАЛІЗАЦІЯ ЗНАНЬ ГАЛУЗІ АЕРОКОСМОНАВТИКИ В МОДУСІ «ОБРАЗ-СЕНС» НА МАТЕРІАЛІ КІНОСЦЕНАРІЇВ

У статті розглядається питання концептуалізації знань фахової термінології шляхом аналізу термінологічних одиниць аерокосмічної галузі крізь призму мультимодальності. Розкрито сутність поняття мультимодального тексту, знакової природи терміна та можливість його дослідження через зорові та слухові модуси комунікації. Наведено приклади мультимодального аналізу аерокосмічних термінів.

Ключові слова: *мультимодальність, мультимодальний текст, модус комунікації, термін, аерокосмонавтика, аерокосмічна термінологія.*

DOI 10.34079/2226-3055-2020-13-23-150-155

Постановка проблеми. Мультимодальний аналіз тексту, зокрема наукового, передбачає дослідження комунікації та її засобів шляхом поєднання декількох модусів комунікації. Залучення різних семіотичних ресурсів із притаманними їм комунікативними можливостями є важливим напрямом дослідження сучасного комунікативного процесу та концептуалізації фахових знань в усіх наукових напрямках, особливо тих, в яких постійно генеруються нові ідеї, одним з яких є аерокосмонавтика.

Актуальність дослідження полягає в аналізі галузевої термінології через різні модулі передачі інформації в полікодових текстах, зокрема кінофільмах про космос. Впродовж всієї історії людства розвиток цивілізації визначався рівнем розвитку технічних засобів та використанням їх як інструментів та освоєння нових світів. Космос є одним із тих напрямів, які є не тільки небезпечними та недостатньо дослідженими, а й відкривають неабиякі перспективи для майбутнього людства в цілому. Таким чином, **метою** статті є розгляд терміна в аспекті мультимодальності, а **завданнями** виступають розкриття сутності терміна мультимодального тексту, надання прикладів мультимодального аналізу галузевої термінології із залученням різних семантичних ресурсів.

Виклад основного матеріалу. Мультимодальність – особлива сфера вивчення дискурсу, яка стосується розмежування людських органів чуття, в першу чергу – зорових і слухових. Органи чуття людини виступають як посередники в процесі комунікації.